

Л.Е. Салжанова¹ , Р.М. Бактиярова^{1*} , Ж.Т. Мамырханова²

¹Казахский университет международных отношений и мировых языков
имени Абылай хана, Алматы, Казахстан;

²Таразский Государственный университет имени М.Х.Дулати, г.Тараз, Казахстан

*e-mail: rai_bah@mail.ru

КОГНИТИВНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ДИСКУРСИВНОМУ АНАЛИЗУ

Аннотация. В статье обсуждаются проблемные вопросы дискурсивного анализа и представляется информация о существовании немаловажных работ и разных точек зрения зарубежных лингвистов, о которых должны знать многие исследователи: студенты, магистранты, докторанты, ученые и другие. Особое внимание уделяется спорному вопросу дискурсивного анализа (Diskursanalyse), обсуждению определений, интерпретации текстовых единиц, модели взаимодействий определенных категорий, как социальная активность, информационная компетенция и др. Когнитивно-психологический подход к дискурсивному анализу является одним из популярных изложений последних достижений лингвистической науки. Поэтому одна из основных задач статьи заключается в иллюстрации способов дискурсивно-лингвистического исследования, направленные на проведение собственного анализа. В связи с этим в работу включены ключевые вопросы, теоретические обсуждения из точки зрения германистики, практические и классические примеры, научные концепты, многими исследователями признанные дефиниции, критерии аранжировки текстов, личные наблюдения. В статье нашли свое место, кроме основных понятий, и другие сведения, которые способствовали раскрытию, углублению, актуализации некоторых единиц дискурса. Значительным вкладом является также точка зрения авторов, приведение специальных доводов и концептов для понимания и научно-лингвистического применения дискурса. Польза разного рода исследований заключается в создании базы для прикладной лингвистики, которая выходит за рамки функциональной прагматики. Надеемся, что те или иные принципы анализа помогут разобраться в проблемах, окажутся также предпосылками для эвристической/поисковой гипотезы, для развития идей в изучении языковых парадигм родственных исследований.

Ключевые слова: дискурс, текст, структурирование темы, когеренция, когезия, компетенция

Л.Е. Салжанова¹, Р.М. Бактиярова^{1*}, Ж.Т. Мамырханова²

¹Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті, Алматы, Қазақстан;

²М.Х. Дулати атындағы Тараз мемлекеттік университеті, Тараз, Қазақстан

* e-mail: rai_bah@mail.ru

ДИСКУРСИВТІК ТАЛДАУДЫҢ КОГНИТИВТІК-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ТӘСІЛІ

Аннотация. Мақалада дискурсты талдауда мәселелер тудыратын сұрақтар талқыланады және зерттеушілер (студенттер, магистранттар, докторанттар, ғалымдар және т.б.) танысуға мүмкіншілік алатын шетелдік тіл білімі мамандарының маңызды жұмыстары туралы біршама ақпараттар мен олардың әртүрлі көзқарастары беріледі. Ерекше көңіл дискурсивтік талдаудағы (Diskursanalyse) даулы мәселеге, ұғымдарды талқылауға, мәтін бірліктерін түсіндіруге, әлеуметтік белсенділік, ақпараттық біліктілік сияқты белгілі категориялардың сұлбаларына бөлінеді. Дискурсивті талдаудағы когнитивтік-психологиялық көзқарас лингвистикалық ілімнің соңғы жетістіктерінің бірі болып табылады. Сондықтан мақаланың негізгі міндеттерінің бірі жеке талдау жасауға бағытталған дискурсивті-лингвистикалық зерттеу тәсілдерін суреттеу болып табылады. Осы себепті мақалаға түйінді мәселелер, яғни германистика көз қарасындағы теориялық сұрақтар, классикалық және практикалық мысалдар, ғылыми концептер, көптеген мамандар мақұлдаған анықтамалар, мәтінді өңдейтін критерийлер, жеке байқаулар енген. Мақалада негізгі ұғымдардан бөлек талдау әдістерінің кейбір сұрақтарын ашуға, тереңдетуге, белсендіруге әсер ететін басқа да мәліметтер орын алады. Ерекше үлес – ол авторлардың көзқарасы, дискурсты ғылыми-лингвистикалық тұрғыдан түсіну және оны қолдану үшін келтірілген арнайы дәлелдер мен тұжырымдамалар. Зерттеудің алуан түрлілігінің пайдасы функционалдық прагматика шеңберінен ауытқан қолданбалы лингвистиканың базасын құрауда. Талдау тәсілдерінің қандай да бір қағидаттары өзекті мәселелерді шешуге көмектеседі, сондай-ақ эвристикалық/іздену гипотезасына сілтеу жасайды, туыстас пәндердің тілдік парадигмаларын танып білудегі идеяларды дамытуға көмегін тигізеді деп үміттенеміз.

Тірек сөздер: дискурс, мәтін, тақырыптың құрылымы, когеренция, когезия, біліктілік

L.E. Salzhanova¹, R.M. Baktiyarova^{1*}, Zh.T. Mamyrkhanova²

¹Kazakh University of International Relations and World Languages named after Abylai Khan, Almaty, Kazakhstan;

²Taraz State University named after M.H. Dulati, Taraz, Kazakhstan

*e-mail: rai_bah@mail.ru

COGNITIVE-PSYCHOLOGICAL APPROACH TO DISCURSIVE ANALYSIS

Abstract. The article discusses the problematic issues of discourse analysis and presents information about the existence of important works and different points of view of foreign linguists, which many researchers should know: students, graduate students, doctoral students, scientists and others. Special attention is paid to the controversial issue of discourse analysis (Diskursanalysis), discussion of definitions, interpretation of text units, models of interactions of certain categories, such as social activity, information competence, etc. The cognitive-psychological approach to discursive analysis is one of the popular presentations of the latest achievements of linguistic science. Therefore, one of the main tasks of the article is to illustrate the methods of discursive-linguistic research aimed at conducting own analysis. In this regard, the work includes key questions, theoretical discussions from the point of view of Germanic, practical and classical examples, scientific concepts, definitions recognized by many researchers, criteria for arranging texts, personal observations. In the article, there was a place for the main concepts and other information that contributed to the disclosure, deepening, and updating of some discourse units. A significant contribution is also the point of view of the authors, bringing special arguments and concepts for understanding and scientific-linguistic application of the discourse. The benefit of various types of research is to create a basis for applied linguistics that goes beyond functional pragmatics. We hope that these or other principles of analysis will help to understand the problems, they will also be prerequisites for the heuristic/search hypothesis, for the development of ideas in the study of language paradigms of related studies.

Keywords: discourse, text, topic structuring, coherence, cohesion, competence

Введение

Когда нет доступа к нужной информации и достоверным сведениям, страдает, к сожалению, качество и научно-теоретических, и научно-прикладных работ. И, прежде всего, как замечают многие коллеги, то количество времени, которое отведено на получение нужных знаний, на занятие, на объяснение какой-то темы, актуальной проблемы. Возможно, и поэтому стоит говорить о необходимости «оптимизации своей собственной способности по нахождению фундаментальных знаний» (Franke, 2014, 3), об основном принципе получения базового знания (и преподавателями и обучающимися) и о владении техникой для таких действий. Все эти действия являются предпосылками для ведения дискурса. Вместе с этим возникает необходимость укрепить свою позицию, свою «информационную компетенцию» (Informationskompetenz) – основную компетенцию для обучения, а значит точно такую же компетенцию для освоения своей профессией. Ф. Франке пишет о понятии «Informationskompetenz», как о «способности узнавания нужной информации, и найти их надо для того, чтобы оценить и применить эффективно» (Franke, 2014: 3). В этом контенте появляется ещё одно слово «Recherche/recherchieren», вошедшее в немецкий язык из французского ‘rechercher’: то есть ‘искать что-то’ и оно обозначает профессиональный поиск информации (Franke, 2014: 2), это значит: быть в курсе событий (дел). Под отметкой <http://www.jornaltocs.hw.ac.uk> в Интернете можно найти множество услуг по нахождению каталогов о файлах, справочники об изданиях и другие услуги по необходимым специальностям. Кроме того, такая Служба информирует о новых поступлениях и открытиях по интересующейся теме без E-Mail-Abo. Таким образом, можно иметь возможность не только ознакомиться с материалами, но и владеть стандартами необходимой компетенции. В последнее время поступило в эту базу немало книг – научные труды немецких и австрийских лингвистов. Сегодня мы поговорим о некоторых из этих работ в связи с проблемами «Дискурс», «Дискурсивный анализ» (в статье будет применяться термин «дискурс-анализ» для ее краткости и лаконичности) и попытаемся сделать достоверный обзор и соответствующие выводы по теме нашей работы. В этом поможет нам, наряду с другими работами, книга Т. Нира «Введение в лингвистический дискурс-анализ» (Einführung in die linguistische Diskursanalyse), сейчас принято применение термина «дискурсивно-лингвистический анализ». Она рассчитана в основном для читателей или лиц, имеющих предварительные знания (опыт) в области дискурсивного исследования. Работа состоит из четырех разделов (Введение; Дискурс в других дисциплинах; Дискурс в лингвистике и Методы лингвистического дискурс-анализа). Уже во введении под пунктом 1.1 «Erste Annäherung an den Diskursbegriff» (Первый подход к понятию «дискурс») находим темы о дискурс-анализе, краткую историю о понятии «дискурс» и др. Нужно отметить также, что данный феномен рассматривается не только в лингвистике, но и на стыке лингвистики и других дисциплин: социо-, психо-, политолингвистика, лингвистика текста (дискуссионный анализ) и др. И в каждой сфере он находит свое надлежащее применение в зависимости от своего назначения и прагматической функции. Поэтому в лингвистических записях (в работах бакалавров, магистрантов, магистров, докторов, а также диссертационных работах), на университетских семинарах и лекциях дискурс обсуждается не в последнюю очередь, как одна из современных тем. Исходя из этих соображений, тему можно назвать новой, актуальной, а самого термина – объектом и проблемой обсуждения. Но это не говорит о том, что данное понятие ново несмотря на то, что значение в смысле «речь» или «разговор» в древнелатинском еще не встречалось.

Материалов и методы

Для начала постараемся найти сведения о том, что связывает наши интересы с опытом понимания «дискурс» (дискурс-анализа). Для этого можно было бы привлекать несколько социальных групп, например, группы из детей и их родителей, представить им какой-нибудь формуляр, в котором могли бы стоять вопросы и где они могли бы написать свои данные. Обычно на опросном листе родители пишут свои номера (мобильных или домашних) телефонов, где и кем работают. А дети пишут в основном, какие у них интересы, чем они занимаются в свободное время и т.д. Такая процедура дает возможность взглянуть на мировоззрение составителя, на основе которого лежит тот же дискурс. Опираясь на простейшие, но в то же время конкретные тексты (ряд вопросов, анкет), лицо старается вызывать такие события, которые не подведут и не провоцируют его перед обществом, то есть показать себя с наилучшей стороны. За счет таких формуляров и их содержаний получатель тоже восстанавливает портрет участников: к какой социальной группе он принадлежит, как он объясняет и интерпретирует реальную картину мира, какими убеждениями и нормами он руководствуется, чему или кому он верит и мн. др. В качестве официального документа подобная бумага имеет влиятельную нормативную силу. Лингвистический дискурс-анализ работает в основном с методами лингвистики текста, речевой лингвистики. Однако его познавательные интересы другие. Он не нацелен на функционирование языка или структуры текстов, а делает суждение о том обществе, что более или менее описывается в текстах и которое формируется за счет этих же текстов. Как люди формируют свой мир и как и посредством каких языковых единиц они это делают, это и есть познавательные интересы дискурса, дискурс-анализа.

Упоминание о «дискурсе» в качестве философского термина имеется уже в XIII веке, и он имеет отношение к человеческому, соответственно, научному знанию. Интересное развитие мысли по отношению к дискурсу можно увидеть даже в итальянской эпохе Возрождения (Ренессанс), в этом смысле он применялся в трактатах XVI/XVII вв. Он был популярен и во Франции. Там же (ebd.: 52) дается сведение о том, что в трудах Кристофа Лихтенберга в 18-ом веке, вопросы естественных наук разработаны дискурсивно, вопросы искусства, психологии и антропологии даны в виде рассуждения. Точная наука в 19-ом веке не игнорировала его применения, для формальных аргументаций и аналитической прозрачности он подходил идеально. Разумеется, свое второе рождение и социальный масштаб данное понятие приняло в языке в 20-ом веке. Как констатируют обычно многие ученые, понятие «дискурс» — это не находка Фокальта (Foucault), во-вторых, фактом является то, что уже 1972 году во втором томе исторического словаря философии (*Historisches Wörterbuch der Philosophie*) дискурс нашел свое место в рядах букв от D до F (Kafitz, 2007: 87). Заслугой Фокальта является то, что благодаря его рассуждениям термин и его понятие получили широкий философский интерес. Итак, в общих чертах или в обобщенном понимании «дискурс» означает «взаимозависимую речь», также систематическое «обсуждение определенной темы» (Kafitz, 2007: 87).

Становление понятия «дискурс» в дискурс-лингвистике, критика по поводу возникновения термина, дискурсивный анализ как способ развертывания некоторых понятий лингвистики текста, соотношение текста и дискурса, а также соотношение дискурса и высказываний и многие другие темы также экспериментировались и развивались в трудах современных авторов (Nier, 2014: 16-24). Особое место в содержании представленных работ нашло связь дискурса с такими понятиями, как «текст», «социализация чтения», «анализ текста» и т.д. В этом смысле было бы хорошо представлять и исследования понимания текста, моделирование процесса чтения, основные модели компетенции чтения, познания литературных и других жанров и стилей текста, чтобы продемонстрировать не только междисциплинарность термина «дискурс», но и их соотношения, взаимосвязь и взаимозависимость. Но пусть это будет проблемой социологии чтения или социализации литературы. С другой стороны, такой подход предполагает специальное знание, содержание предмета, контент отдельно взятого понятия, образованности, компетенцию или квалификацию специалиста. Однако никто не помешает владеть прагматической компетенцией, важными рекомендациями, которых можно найти в работах по когнитивистике и психологии Дейк и Кинч (Dijk & Kintsch, 1983: 18), в трудах по психометрии Кирша и Мозенталь (Kirsch & Mosenthal, 1998: 25-26). В обоих случаях понимание текста дается в соотношении с компетенцией чтения (*Lesekompetenz*), где в созвучии с исследованием текста представляется активное обсуждение текста. Компетенция в этом направлении есть понимание, применение письменных текстов и даже возвышение над ними, то есть размышление о написанном.

Результаты и обсуждения

Когнитивно-психологический подход видит в чтении («квалификационный уровень» понимания текста /термин авторов/) три субкомпетенции (ср. Garbe, 2009: 23), из которых две основываются на первоначальных информациях, которые лежат в содержании текста («добывать информации, данные», «интерпретировать текстовые сведения»). И третья компетенция требует связать эти информации с экстерным контекстом, то есть тем знанием, что находится вне текста (размышлять и оценивать). Все перечисленные (суб)компетенции, а значит собственно личное знание и потенциал человека приведут к

построению «хорошего» дискурса. В этом плане ведущему (–им) дискурса (–ов) не достаточно будет одного словесного поля «*sagen, sprechen* – говорить, рассказывать», ему или им понадобится целое лексико-семантическое поле «*sagen, sprechen*», «решерширование». Здесь требуются опыт, специальная подготовленность и особенно знание ментального контекста, в котором каждая единица находит свое заслуженное место:

- а) *anfahren* (разг. грубо наброситься, накричать, прикрикнуть и др.);
- б) *aufschneiden* (хвастаться, рассказывать небылицы, привирать, выпендриваться словами);
- в) *brummen* (невнятно говорить, шуметь);
- г) *ermahnen* (поучать, наставлять, предостерегать, увещевать и др.);
- д) *erzählen* (рассказать, выдумывать, рассказывать небылицы, повествовать);
- ж) *flüstern* (шептать, говорить шёпотом, шушукаться);
- з) *klatschen* (судачить, сплетничать, выдумывать);
- и) *plappern* (болтать, тараторить, трещать, бубнить, лепетать и др.);
- й) *nörgeln* (ворчать, брюзжать, квакать, придирается, проявлять мелочность и др.);
- к) *rufen* (кричать, звать, призывать, восклицать, выкрикивать и др.);
- л) *schimpfen* (бранить, ругать, обзывать, оскорблять, обзывать и др.);
- м) *tuscheln* (шептаться, шушукаться);
- н) *unterhalten* (беседовать, поддержать, нп. разговор, развлекать, нп. разговором).
(см. Duden, 2012: 226-2230; ср. Salshanova, 2014: 121-124).

Разумеется, словари немецкого языка представляют для ведения дискурса целый ряд слов в зависимости от атмосферы окружения и состояния человека, некоторые из них предложены ниже:

- а) *leise* (тихо, в значении «шептать»): *flüstern* (шептать, говорить шепотом), *murmeln* (бормотать) *tuscheln* (шептать), *wispeln* (шушукаться);
- б) *laut* (громко, в значении «кричать»): *brüllen* (рвать), *donnern* (греметь), *johlen* (кричать), *kreischen* (визжать), *rufen* (выкрикивать, звать), *schreien* (орать, вопить);
- в) *gemütlich* (приятно, в значении «в спокойной обстановке»): *erzählen* (рассказывать), *klöpen* (общаться), *plaudern* (потрындеть), *schwätzen* (болтать, пустословить), *sich unterhalten* (беседовать);
- д) *böse* (злой, в значении «сердитый»): *anfahren* (пускать), *brummen* (гудеть), *keifen*, *knurren* (рычать), *poltern* (грохотать), *zeteren* (громко, нецензурно причитать), *schimpfen* (ругать);
- е) *über andere* (о других): *klatschen* (судачить, сплетничать), *lästern* (порочить);
- ф) *dummes Zeug* (в значении «говорить глупые вещи»): *faseln* (калякать), *plappern* (пустословить, молоть вздор), *quatschen* (разглагольствовать), *schwätzen* (трещать);
- и) *kritisch* (критично, в значении «пренебрежение»): *ermahnen* (увещевать), *kritisieren* (критиковать), *meckern* (ворчать), *nörgeln* (придирается), *tadeln* (обвинять);
- й) *unwahr* (неправда, в значении «солгать»): *aufschneiden* (разрезать), *flunkern* (преувеличивать), *lügen* (лгать), *phantasieren* (фантазировать), *schwindeln* (обманывать);
- к) *feierlich* (торжественный, в значении «церемониально»): *predigen* (проповедать), *deklamieren* (декламировать);
- л) *behindert* (сковывать, в значении «тормозить»): *lispeln* (шепелявить), *stammeln* (запинаться), *stottern* (заикаться), *lallen* (лепетать), *radebrechen* (коверкать) и много других (см. Duden, 2012: 1283-1921; ср. Salshanova, 2014: 121-124)

Подобное рассмотрение тематических лексем дает импульс к пониманию хода дискурса и поможет разобраться в темах и проблемах следующего характера, какой концепт заложен в смысл дискурса. Специальное научно-лингвистическое применение дискурса имеет общественно-социальный характер, он может быть изучен посредством методов дискурсивно-лингвистического анализа. При этом в поле зрения оказываются масштабы или границы анализа текстов и дискурсов, хотя их разграничения намного размыты. Если вспомнить, то в середине 1980-х годов была популярна теория человеческой памяти и языкового понимания, которая до сих пор имеет непреходящее влияние и известна в науке как схемное моделирование и/или схематическая теория языка. Система знаний памяти (то есть методы и средства представления знаний в памяти) была представлена в виде маленького контейнера, где накапливаются или сохраняются определенные опыты с предметами исследования, ситуации и т.д. Данный контейнер служит для хранения запасов актуальных знаний, при необходимости раскрывается, поставляет для соответствующего случая, в нашем случае для интерпретации текста, дискурса и дискурс-анализа нужные данные, то есть весь

языковой корпус. Эта схема служит для комбинации различных процессов: bottom-up и top-down-Prozesse (ср. Garbe, 2009: 128). Эти процессы участвуют в раскрытии общего смысла (значения) текста, то есть в анализе текста.

Процессы, направленные на непосредственный анализ текстового оригинала – их называют bottom-up или процессы, сопровождаемые данными (datengeleitet) – и процессы, направленные на общее понимание целого текста – их называют top-down или процессы, сопровождаемые гипотезами (hypothesengeleitet). Так вот, здесь даже не важны термины, а важны процессы, ходы, способы, необходимые для преобразования информации. Данные рекомендации осуществляются на следующих уровнях: интегративном, прагматическом, синтаксическом, морфологическом, графо-фонематическом (Garbe, 2009: 128). Естественно, каждый уровень выполняет определенные функции; оптимальное применение когнитивных ресурсов имеет крайне важное значение для дискурсов (дискурс-анализа). Такое рассмотрение помогает порой для появления другого принципа, для создания когнитивно-ситуативной модели дискурса. Как видим, переход понятий от одного уровня на другой в конкретных ситуациях способствует развитию многих вопросов: это касается не только часто встречающегося термина «дискурс», но также некоторых понятий, как «коммуникация» (Kommunikation) или «знание» (Wissen/knowledge). Речь идет даже о смещении понятий, так как многие из них встречаются в одном и том же, в то же время в различных отраслях науки. Ситуация усложняется ещё тем, что сейчас кажется chic (модным), применение исходных научных терминов и в повседневной жизни. Как справедливо замечает У. Перксен, несмотря на возражения критиков – лингвистов, «пластичные слова – Plastikwörter» становятся популярными, «они гибки, быстро заменяемы и переносимы в разные сферы общности» (Pörksen, 1988: 7). У. Перксен подтверждает этим замечанием шуточные, в то же время справедливые слова Ю. Шиве: «Es gibt keinen Bereich, in dem nicht ‚Beziehungen‘ und ‚Probleme‘ gesehen, ‚Strategien‘ entwickelt und ‚Lösungen‘ gefunden werden. Überall begegnen wir ‚Systemen‘ und ‚Partnern‘, finden wir ‚Kommunikation‘ und den Austausch von ‚Information‘, überall spielen sich ‚Prozesse‘ ab, sind ‚Entwicklungen‘ zu beobachten, wird der ‚Fortschritt‘ propagiert» (Schiewe, 1998: 274). То есть «Нет ни одной сферы, в которой не рассматриваются ‚отношения‘ и ‚проблемы‘, развиваются ‚стратегии‘ и приходят к ‚решениям (проблемы)‘. Повсюду мы находим ‚коммуникации/общий язык‘ и обмен ‚информациями‘, везде разворачиваются ‚процессы/события‘, наблюдается ‚динамика‘, рекламируется ‚прогресс‘» (интерпретации и переводы здесь и везде авторов).

Наблюдение У. Перксена можно было бы пополнить по возможности выражениями, как глобализация (Globalisation), гибкость (Flexibilität), виртуальность (Virtualität) и др. (ср. Pörksen, 1988: 7; Schiewe, 1998: 274). Однако вернемся к популярности выражения «дискурс», соответственно и «дискурс – анализ». Еще в 1997 году П. Шеттлер в своей работе «Wer hat Angst vor dem «linguistic turn»?» утверждал, что дискурс превращается в бытовую лексику: «Ни один семинар на высшем уровне (заметьте), также фельетон, ни одно высшее учебное заведение, ток-шоу, местная молодежная организация Социал-демократической партии Германии не обходится без него, даже в индустрии моды он находит свое славное применение» (Schöttler, 1997: 134). [К слову, само название работы «Кто боится (имеет боязнь) лингвистического поворота (перед переосмыслением понятия)?» заслуживает отдельного рассмотрения.] Если слово «дискурс» стало между тем модным понятием, то оно лишается права быть как научно точно установленное понятие, то есть оно может «функционировать только в качестве излюбленного слова, метафоры, пустой оболочки» (Schöttler, 1997: 134). Спустя тринадцать лет после того, как П. Шеттлер назвал дискурс «пустой оболочкой», нет единого мнения по поводу данного понятия, оно также до сих пор обсуждается в филологии/лингвистике. И оно относится к категории слов лингвистики – слово, написанное через дефис - или системе сложных слов, между которыми ставится соединительная черточка («Bindestrich-Linguistik»). В немецком языке относительно лингвистики имеется серия таких вариантов написания «Sozio-Linguistik», «Psycho-Linguistik», «Polito-Linguistik», «Para-Linguistik» и конечно их ряд расширяется термином «Diskurs-Linguistik», соответственно «Diskurs-Analyse» или «Gesprächs-Analyse» (как принято называть его иногда на исконно немецкий лад).

В современном немецком дискурс-изучении есть свои закономерности, особенности реализации этого и другого вида языковых процессов, наряду, конечно, с общими универсальными условиями, факторами и в других языках. В немецком языке слово *Diskurs*, его производное

diskurrieren (беседовать), *diskursives Denken* (дискурсивное мышление) и *Denker* (мыслитель), *Diskursverleger* или *Diskursbenutzer* (лицо, создающее и участвующее в дискурсе) могут создать одну смысловую цепь, в первом случае, со значением «действие, акт, процесс», во втором случае, со значением «лицо». В таком случае, каждое лицо, участвующее в этом или другом дискурсе, может называться кем угодно, начиная со слова (здесь берутся примеры только из пласта метафорического преобразования) «Aasgeier (jemand, der sich an anderen bereichert)» – стервятник (перен. непорядочный человек) кончая словом «Zimtzigke (Frau, über deren Verhalten der Sprecher sich ärgert, Zicke)» – сумасбродка, сумасбродная женщина, своенравная девушка, таких около 125 лексем. Этот тип особенно легко применим в разговорной речи: Etappenhase/Etappenheinis/Etappenhengst (Soldat in der Etappe) – тыловик (в гр. форме), ‘герой’ тыла (презр.), Frontschwein (brutaler Frontsoldat) – фронтовик (жарг.), Freiwild (schutzlos preisgebener Mensch) – человек, объявленный вне закона, Giftkröte (boshafter, gehässiger Mensch) – клеветница, злостная сплетница, Hupfdohle (Revuetänzerin) – танцовщица (кукла-прыгунья), Küchenbulle (Koch in einer Kantine) – повар (жарг.), Menschenschlange (lange Reihe von wartenden Menschen) – люди в ожидании, Pickelhering (komische Figur auf der Bühne, veraltet, Hanswurst) – смешное лицо и мн. др. Имеются лексемы с -tier/-tiere (всего 17 слов, 21, 8%) и -vogel/-vögel (всего 11 слов, 17, 5%). С их помощью в основном называют людей, которые чем-то, то есть своими действиями или поступками похожи на животных, насекомых или млекопитающих и др., таких обозначений тоже немало, они смешны, комичны, юмористичны: Wassertiere – пловец (под данным обозначением подразумеваются ‘водные животные’), Rädertiere – червь (коловоротки), Hohltiere – язва (кишечнополостные), Krebstiere – прилепа (ракообразные), Schädeltiere – лицо, которое не дружит с головой (позвоночные), Nesseltiere – любитель водных процедур (стрекающие), Kleintiere – лилипутки; Gliederwürmer – червь (кольчатые черви), Lindwürmer – змей, дракон, Madenwürmer – червь (острицы, плоский червь) и мн. др. (см., ср. Салжанова, 2012: 523-526).

Если дискурс-анализ исследует текст как носителя общественного дискурса (Larcher, 2004: 49), тогда демонстрация целого лексического корпуса является закономерным, однако этот корпус рассматривается в дискурс-анализе только в качестве языковых единиц самого текста или как оформитель текста. В этом случае встает вопрос: что понимается под текстом в соотношении с дискурсом? Известное определение текста в немецкой германистике принадлежит К.Бринкер: «Der Terminus ‘Text’ bezeichnet eine begrenzte Folge von sprachlichen Zeichen, die in sich kohärent ist und die als Ganzes eine erkennbare kommunikative Funktion signalisiert» (Brinker, 2010: 17). «Термин ‘текст’ означает ограниченную последовательность языковых знаков, которая как целостность когерентна, и которая находит свое отражение в определенной коммуникативной функции». С.Лархер пишет, что это определение связано с текстом в очень традиционном понимании как изолированная лингвистическая единица (сущность) и поэтому с точки зрения теории дискурса должен быть расширен и преобразован (Larcher, 2004, 49).

С точки зрения теории дискурса тексты не изолированные единицы, а являются фрагментами дискурса (как и лексические единицы), иногда более крупного дискурса, то есть совокупностью высказываний, с которыми эти фрагменты и содержательно и формально связаны. В качестве немецкого примера можно привести формальную, неизменную формулировку «Mit freundlichen Grüßen» в конце письма. Данная формулировка может приобрести в потоке письменного или устного сообщения различные «дискурсивные оттенки». Эти оттенки зависят от хода мыслей пользователя: «с наилучшими пожеланиями», «с сердечным приветом», «с уважением», «с дружеским приветом». Напрашивается другое развернутое определение «Ein Text ist eine multimodale semiotische Einheit, die von den Benutzenden als vollständig im Gebrauch betrachtet wird und eine erkennbare kommunikative Funktion aufweist» (Kress, 2010, 148). Текст значит, по мнению Г.Кресс, *многомодальная (смешанная) единица семиотики*, которая рассматривается пользователями в дискурсе как *целое* и проявляет свою определенную *коммуникативную функцию*. Единицы текста, как не распадающиеся модули, связаны формально (когезионно) и по смыслу (когерентно). Все эти единицы создают корпус (то есть сеть собрание лексических и текстовых единиц) для дискурса.

В какой связи находятся тогда дискурс и корпус? Однозначным является то, что высказывания о дискурсе в понятии потенциального пространства (ячейка) мыслей, остаются спекулятивными, и дискурс

также в широком смысле практически не поддается научному эксперименту. Ясно одно, исследователь дискурса должен выбрать соответствующие тексты и языковые единицы к этим текстам. (1) Субъективные и предикативные выражения (или Номинализация и Предикация): Какие лица будут проиллюстрированы? К примеру, можно продолжить категоризацию социальных людей (как было выше приведено со значением «лицо»), то есть представителей предприятия «кадр», «служащий», «рабочий» и др. Представители с явным различием заработной платы тоже могут расширить данный тип: *Minderjährige* – несовершеннолетнее лицо, *Erwerbstätige* – экономически активный гражданин, *Rentner* – пенсионер, *Staatsbürger* – подданный, *Asylsuchender* – лицо, ходатайствующее о предоставлении (политического) убежище и др. Явно хорошей иллюстрацией может быть корпус со значением «лицо» из лексического слоя «*Krankenschwester* – медсестра», который предоставляет в немецком языке серию следующих значений: *Fürsorgeschwester* (патронажная сестра), *Diätschwester* (диетсестра), *Hilfsschwester* (медсестра по уходу), *Gemeindeschwester* (медсестра сельской поликлиники), *Lernschwester* (вспомогательная сестра), *Nachtschwester* (медсестра ночной смены), *Narkosenschwester* (медсестра – анестезиолог), *Oberschwester* (старшая медсестра), *Operationsschwester* (медсестра – помощник при проведении операции), *Pflegeschwester* (медсестра по уходу), *Rote-Kreuz-Schwester* (медсестра Красного креста), *Säuglingsschwester* (медсестра по уходу за новорожденными) и т.д. (Duden, 2012: 1655-1656; Салжанова, 2005: 108).

Работа над тем, какая социальная категоризация подходит для описания этого или того лица, составляет компонент (отрезок) дискурса. Сюда относятся также местоимения, метафоры, наречия, описания действий и др. (2) Анализ структуры темы: о чем будут говорить? Возможно, постановка такого вопроса стоит выше дискурса, потому что для построения дискурса необходима не только лексическая компетенция, но и квалификационная компетенция, например, в какой подробности будут обсуждаться предпринимательства? Для объяснения соотношения тем и дискурсов лучше подходит, на наш взгляд, название или тема «Туризм». Структурирование темы может быть представлено следующим образом (произвольно):

1 Анализ развития туризма и современное состояние вопроса в целом

1.1 История и особенности развития туристской деятельности на казахской (немецкой) земле

1.1.1 История как предпосылка для предпринимательства Туризма

1.2 История становления и динамика развития современной туристической деятельности города

Конаев (Штуттгарт)

2 Состояние локальной инфраструктуры туризма города Конаев (Штуттгарт)

2.1 Анализ становления и возможность развития туристской отрасли в городе Конаев (Штуттгарт) с учетом его характеристик в соответствии с международными стандартами

2.2 Финансирование и кредитование инвестиционного проекта базы отдыха и др.

Сам дискурс может быть построен далее приблизительно подобным образом: В этом разделе (в первом) мы стараемся связать историю казахской земли, доброты казахской степи с новой для Казахстана туристической деятельностью, потому что Казахстан может быть привлекателен многим, он может открыть миру двери для показа своих красот и достопримечательностей. Ни для кого не секрет, что его территория была засекречена, где производилось, испытывалось ядерное оружие бывшего Советского Союза, добывались полезные ископаемые для удовлетворения потребностей многих народов социалистических республик. Данные проблемы остаются и по сей день, но Казахстан смог заставить многие страны признать его после распада Союза, как настоящую страну в центре Евразии. И сейчас с гордостью можно сказать, что Казахстан – это самобытное, очень красивое и self-made государство.

Или другой вариант: Со школы мы знаем, что земля Казахстана может разместить целый ряд государств Западной Европы, включая Францию, Испанию, Швецию, Финляндию, Италию и Великобританию, что она занимает огромную территорию – 2,7 млн. км². И сейчас есть и возможность сравнить его территорию с территориями таких государств Ближнего и Среднего Востока, как Иран, Ирак и Турция вместе взятые (Страны мира, 1999: 14).

Темы и подтемы определены, теперь остается проследить, как и каким образом будет обсуждаться каждый раздел? Это может быть чисто общие (количественные) сведения или сообщение других стандартов. В наше время такую работу можно провести даже Online и привлекать участников (актеров): как и какими языковыми средствами они будут работать или отличаться (Номинализация)? Как будут участники описаны (Предикация)? Какая картина будет создаваться при этом? Интересной будет также широта изложения, то есть сколько разнообразных аспектов одной темы будут упомянуты и как глубоко они будут раскрываться? Для детального описания по контексту в немецком языке предлагаются следующие функциональные глаголы: *erklären* (объяснить), *beschreiben* (описать), *illustrieren* (проиллюстрировать), *darstellen* (излагать), *beweisen* (доказывать), *betonen* или *unterstreichen* (подчеркивать), *unterhalten* (уточнить, нп. детали), *hervorheben* (акцентировать), *ablenken* (переводить разговор на другую тему) и мн. др.

Аранжировка тем и подтем может быть построена различными способами. Один из классических образцов способа для раскрытия темы в дискурсе предлагает Х. Гаузендорф (Hausendorf, 2008: 90):

- *дескриптивно* (deskriptiv) = в описательной форме (нп. сообщения, сочинения, известия);
- *экспланативно* (explanativ) = в форме объяснения (нп. учебные пособия, инструкции по использованию);
- *нарративно* (narrativ) = в форме изложения (нп. романы, репортажи, сказки);
- *аргументированно* (argumentativ) = в форме убеждения (нп. комментариев, объявления, извещения).

Какую бы форму автор (участник) не выбрал, анализ структуры темы будет более сложным в мультимодальных гипертекстах. Автору понадобится знание вне текстового блока плюс сведения или информации из Интернета, цикл (мини)текстов из памяти для реального описания и составления языковой картины мира.

Заключение

Итак, под дискурсами в научно-практическом смысле понимается собрание виртуальных текстов, чье содержание определяется семантическими критериями (Busse/Teubert, 1994: 14; ср. Busse/Teubert, 2013: 31). В данном определении слово «виртуальный» (virtual), в частности, в сочетании с текстом остается также не совсем ясным. Однако ясно одно, что речь идет о восприятии информации в текстовом формате. При этом во внимание берутся устные тексты, составленные часто на основе письменных текстов, которые могли бы быть объектом семантически-аналитического исследования, с другой стороны, подчеркивается значение транстекстуального характера дискурсов. Представление и интерпретация информации, а также разный подход к ее восприятию предполагают присутствие когнитивных процессов. Из этих точек зрения, дискурс «овеществляется» над комплектованием нескольких (по мере возможности очень многих) текстов, одна текстовая единица здесь неприменима для анализа дискурса. Анализируются тексты разных величин предпочтительно из официальных сфер (политика, медицина, СМИ), чтобы сделать имплицитные позиции или точки зрения общественной группы более понятными, приблизить некоторые скрытые информации и понятия к ясности. Так, к примеру, как и по какому способу Н. Бубенгофер раскрывает истинный смысл фактического применения названий этнических групп; или значение слова «терроризм» в газете «Neue Züchner Zeitung» (Bubenhofner, 2009: 51). Представленные ниже два определения дополняют друг друга: 1 Дефиниция К. Адамчика в интерпретации С.Лархера «Linguistische Diskursanalyse: Ein Lehr- und Arbeitsbuch» (Larcher, 2015, 12): «Ein Diskurs ist also eine prinzipiell offene Menge von thematisch zusammenhängenden und aufeinander bezogenen Äußerungen» (ср. Adamzik, 2004: 254), то есть под термином «дискурс» понимается фактически неограниченное количество тематически связанных между собой и последующих друг за другом высказываний. 2 Дефиниция В. Карасика, который подчеркивает «промежуточный» характер дискурса, как явление между речью, общением и языковым поведением (Карасик, 2002: 192).

Всё сказанное подтверждает, что дискурс – понятие с широким спектром. Можно считать, что понимание дискурса общественным процессом. Это понимание того, как этот мир устроен, и как его можно истолковать/интерпретировать. Дискурс отражает материальную действительность и оказывает обратное влияние на общность людей. Он находит свое отражение в текстах, в которых представляются знание и мышление определенного времени (эпохи) (ср. Larcher, 2015: 16). Предложение о том, что (см. выше) модель взаимодействия дискурса (приблизительное представление), социальных лиц (действующие лица, актёры, практики), окружающей среды с естественным миром формируют дискурс, остается актуальным. Дискурс интерпретирует данную связь; если социальные лица создают дискурс, то дискурс управляет этими лицами. Таким образом, проблема дискурса и дискурс-анализа остается открытой для дальнейшего обсуждения. Нами было представлено только несколько шагов на пути создания корпуса дискурса, а раскрытие картины понимания «дискурс» остается риторическим вопросом философии и филологии. В связи с этим и встает вопрос, в чём заключается суть анализа «дискурс». Чем больше становится количество теоретических и прикладных исследований, тем больше и шире становятся методы и принципы анализа текстов, речи и картин, тем выше и дискурсивно-аналитические перспективы. Расшифровка социальной когниции, как посредника между обществом и дискурсом, соотношение дискурса и знания («грамотное общество»), семантическая категоризация идеологии (общественная идея и социальная сила), научно обоснованная критика и общественные нормы, позиция лица в дискурсе как обладатель искусства, культуры, имплицитные элементы лингвистического дискурс-анализа, место и значимость метафоры, обоснованные и необоснованные аргументации в дискурсе могут расширить масштабы анализа. И каждая из перечисленных проблем могла бы служить заголовком для какой-либо работы или исследования.

Литература

Franke F., Kempe H. (2014) Schlüsselkompetenzen: Literatur recherchieren in Bibliotheken und Internet. – J.B. Metzler, 2014 (German)

- Nier T. (2014) Einführung in die linguistische Diskursanalyse. – Darmstadt, 2014. – 140 s. ISBN 978-3-534-25524-5
- Kafitz D. (2007) Literaturtheorien in der textanalytischen Praxis. – Würzburg, 2007. – 154 s. ISBN 978-3-8260-3584-5
- Kintsch W. (1998) Comprehension: A Paradigma for Cognition. – Cambridge, UK. 1998. – 18 p.
- Kirsch I.S. (1998) The Measurement of Adult Literacy./in: T.S.Murray u.a. (Hg.): Adult literacy n OECD countries. ... Washington DC, 1998. – 56 p.
- Garbe Ch., Holle K., Jesch T. (2009) Texte lesen: Textverstehen, Lesedidaktik, Lesesozialisation. – Verlag Ferdinand Schoeningh GmbH, 2009. – 251 s. ISBN 978-3-506-75649-7
- Duden. (2012) Wörterbücher in 12 Bänden. – Bonn 2012. – 2092 s.
- Salshanova L., Maulenova E., Kalikbergenova R. (2014) Deutsch B1-B2: Arbeitsbuch für selbständige Arbeit. Der 1. Teil. – Almaty, 2014. – 188 s.
- Pörksen U. (1988) Plastikwörter. Die Sprache einer internationalen Diktatur. – Stuttgart, 1988. – 18 s.
- Schiewe J. (1998) Die Macht der Sprache. Eine Geschichte der Sprachkritik von der Antike bis zur Gegenwart. – München, 1998. – 274 s.
- Schöttler P. (1997) Wer hat Angst vor dem „linguistic turn“? In: Geschichte und Gesellschaft 23. Wien, 1997. – 134-151 S.
- Салжанова Л.Е. (2012) Словообразовательно-семантическая парадигма слов. В материалах II Международной заочной конференции научно-практической конференции. Инновации в науке: Пути развития. – Чебоксары, 2012. – 523-526 С.
- Larcher S. B. (2015) Linguistische Diskursanalyse: Ein Lehr- und Arbeitsbuch. –Tübingen, 2015. – 256 s. ISSN 0941-810
- Brinker K. (2010) Linguistische Gesprächsanalyse: eine Einführung. Neu verarbeitete Auflage. – Berlin, 2010. – 160 s. ISBN-10: 3503122060; ISBN-13: 978-3503122066
- Kress G. (2010) Multimodality. A social semiotic approach to contemporary communication. –London: Routledge, 2010. –148 p.
- Салжанова Л.Е. (2005) Системно-деривационная значимость аффиксоидов семантической группы «Nomina agentis». – Алматы, 2005. – 159 с.
- Страны мира. (1999) Под ред. Т.П.Сидоренковой. –Москва. ЗАО «Компания АСТ-Пресс», 1999. – 103с. ISBN 5-7805-0500-4.
- Busse D., Teubert W. (1994) Ist Diskurs ein sprachwissenschaftliches Objekt? In: Begriffsgeschichte und Diskursgeschichte. – Opladen, 1994. –13-30 S.
- Busse D., Teubert W. (2013) Linguistische Diskursanalyse: neue Perspektiven. –Wiesbaden, 2013. – 10-28 S.
- Bubenhofen N. (2009) Sprachgebrauchsmuster. Korpuslinguistik als Methode der Diskurs- und Kulturanalyse. de Gruyter, Berlin, 2009. – 51 S. [ISBN 978-3-11-021584-7](https://doi.org/10.1007/978-3-11-021584-7)
- Adamzik K. (2004) Textlinguistik: Grundlagen, Kontroversen, Perspektiven. – De Gruyter, 2004. – 423 s.
- Карасик В.И. (2002) Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград, 2002. – 390 с.

References

- Franke F., Kempe H. (2014) Schlüsselkompetenzen: Literatur recherchieren in Bibliotheken und Internet. – J.B. Metzler, 2014. [Key Competencies: Researching Literature in Libraries and the Internet. – J.B. Metzler, 2014] (in German)
- Nier T. (2014) Einführung in die linguistische Diskursanalyse. – Darmstadt, 2014. – 140 s. ISBN 978-3-534-25524-5. [Introduction to Linguistic Discourse Analysis. – Darmstadt, 2014. – 140 p.] (in German)
- Kafitz D. (2007) Literaturtheorien in der textanalytischen Praxis. – Würzburg, 2007. – 154 s. ISBN 978-3-8260-3584-5. [Literary theories in text-analytical practice. – Würzburg, 2007. – 154 p.] (in German)
- Kintsch W. (1998) Comprehension: A Paradigma for Cognition. – Cambridge, UK. 1998. – 18 p. [Comprehension: A paradigm for cognition. – Cambridge, UK. 1998. – 18 p.] (in German)
- Kirsch I.S. (1998) The Measurement of Adult Literacy./in: T.S.Murray u.a. (Hg.): Adult literacy n OECD countries. ... Washington DC, 1998. – 56 p. [The Measurement of Adult Literacy./in: T.S. Murray et al. (eds.): Adult literacy n OECD countries. ... Washington DC, 1998. – 56 p.] (in German)
- Garbe Ch., Holle K., Jesch T. (2009) Texte lesen: Textverstehen, Lesedidaktik, Lesesozialisation. – Verlag Ferdinand Schoeningh GmbH, 2009. – 251 s. ISBN 978-3-506-75649-7 [Reading texts: text comprehension, reading didactics, reading socialization. – Verlag Ferdinand Schoeningh GmbH, 2009. – 251 s.] (in German)
- Duden. (2012) Wörterbücher in 12 Bänden. – Bonn 2012. – 2092 s. [Dictionaries in 12 volumes. – Bonn 2012. – 2092 p.] (in German)

- Salshanova L., Maulenova E., Kalikbergenova R. (2014) Deutsch B1-B2: Arbeitsbuch für selbständige Arbeit. Der 1. Teil. – Almaty, 2014. – 188 s. [German B1-B2: Workbook for self-employed work. The 1st part. – Almaty, 2014. – 188 p.] (in German)
- Pörksen U. (1988) Plastikwörter. Die Sprache einer internationalen Diktatur. – Stuttgart, 1988. – 18 s. [Plastic Words. The language of an international dictatorship. – Stuttgart, 1988. – 18 p.] (in German)
- Schiewe J. (1998) Die Macht der Sprache. Eine Geschichte der Sprachkritik von der Antike bis zur Gegenwart. – München, 1998. – 274 s. [The power of language. A History of Language Criticism from Antiquity to the Present. – Munich, 1998. – 274 p.] (in German)
- Schöttler P. (1997) Wer hat Angst vor dem „linguistic turn“? In: Geschichte und Gesellschaft 23. Wien, 1997. – 134-151 S. [Who is afraid of the "linguistic turn"? In: History and Society 23. Vienna, 1997. – 134-151 P.] (in German)
- Salzhanova L.E. (2012) Slovoobrazovatel'no-semanticheskaja paradigma slov. V materialah II Mezhdunarodnoj zaochnoj konferencii nauchno-prakticheskoy konferencii. Innovacii v nauke: Puti razvitija. – Cheboksary, 2012. – 523-526 S. [Derivative-semantic paradigm of words. In the materials of the II International Correspondence Conference of the Scientific and Practical Conference. Innovations in science: Ways of development. - Cheboksary, 2012. - 523-526 P.] (in Russian)
- Larcher S. B. (2015) Linguistische Diskursanalyse: Ein Lehr- und Arbeitsbuch. –Tübingen, 2015. – 256 s. ISSN 0941-810 [Linguistic discourse analysis: A textbook and workbook. –Tübingen, 2015. – 256 s.] (in German)
- Brinker K. (2010) Linguistische Gesprächsanalyse: eine Einführung. Neu verarbeitete Auflage. – Berlin, 2010. – 160 s. ISBN-10: 3503122060; ISBN-13: 978-3503122066 [Linguistic conversation analysis: an introduction. Newly processed edition. – Berlin, 2010. – 160 p.] (in German)
- Kress G. (2010) Multimodality. A social semiotic approach to contemporary communication. –London: Routledge, 2010. –148 p. (in English)
- Salzhanova L.E. (2005) Sistemno-derivacionnaja znachimost' affiksoidov semanticheskoy gruppy «Nomina agentis». – Almaty, 2005. – 159 s. [System-derivative significance of affixoids of the semantic group "Nomina agentis". - Almaty, 2005. - 159 p.] (in Russian)
- Strany mira. (1999) Pod red. T.P.Sidorenkovej. –Moskva. ZAO «Kompanija AST-Press», 1999. – 103s. ISBN 5-7805-0500-4. [Countries of the world] (in Russian)
- Busse D., Teubert W. (1994) Ist Diskurs ein sprachwissenschaftliches Objekt? In: Begriffsgeschichte und Diskursgeschichte. – Opladen, 1994. –13-30 S. [Is discourse a linguistic object? In: History of concepts and history of discourse. – Opladen, 1994. –13-30 P.] (in German)
- Busse D., Teubert W. (2013) Linguistische Diskursanalyse: neue Perspektiven. –Wiesbaden, 2013. – 10-28 S. [Linguistic discourse analysis: new perspectives. –Wiesbaden, 2013. – 10-28 P.] (in German)
- Bubenhofer N. (2009) Sprachgebrauchsmuster. Korpuslinguistik als Methode der Diskurs- und Kulturanalyse. de Gruyter, Berlin, 2009. – 51 S. ISBN 978-3-11-021584-7 [Language use patterns. Corpus linguistics as a method of discourse and culture analysis. de Gruyter, Berlin, 2009. – 51 p.] (in German)
- Adamzik K. (2004) Textlinguistik: Grundlagen, Kontroversen, Perspektiven. – De Gruyter, 2004. – 423 s. [Text Linguistics: Foundations, Controversies, Perspectives. – De Gruyter, 2004. – 423 p.] (in German)
- Karasik V.I. (2002) Jazykovej krug: lichnost', koncepty, diskurs. – Volgograd, 2002. – 390 s. [Karasik V.I. (2002) Language circle: personality, concepts, discourse. - Volgograd, 2002. - 390 p.] (in Russian)